Раньше, сразу после первой завершенной игры, Адам создал небольшую теорию.

Конечно, первая игра не была полной победой, и в конце концов они разделили банк. Но это была, безусловно, победа. С этого момента Трой стал более оптимистичным. Можно даже сказать, что это было более громко сказано.

Да, его настроение испортилось после того, как он узнал, что технически он не выиграл, но получил равную комбинацию с Эсме. Однако это не удержало его надолго.

По его словам, Трой был более откровенен. Вместо того чтобы просто отвечать на адресованные ему вопросы, он пытался участвовать в активных дискуссиях. Хотя его активность в этих дискуссиях заключалась в основном в согласовании заявлений, с которыми ему нравилось быть на стороне, тем не менее это была активная дискуссия.

Трой также более открыто заявлял о своем так называемом природном таланте в игре в хороший покер. Адам понимал, что это может быть необходимо для объяснения некоторых его странностей в поведении. И все же он подумал бы, что было бы лучше, если бы Трой решил обсудить это с ним, прежде чем говорить такие вещи.

И этот его талант может продлиться не так долго, как предполагал Трой. По статистике, им повезло. С точки зрения того, что они могли видеть обман насквозь, им очень повезло. Ни Дарлоу, ни Эсме не слишком хорошо скрывали свои намерения. Адам объяснил это тем, что игра только началась, а группа еще не пришла в нормальное состояние.

Он даже предположил, что их ранняя победа показалась бы легкой по сравнению с более поздними раундами.

И, о-о, как Адам был прав.

В первые несколько игр после первой настроение Троя постоянно поднималось на высокую ноту. Он считал себя могущественным. Он даже не взглянул на свои карты. Трой просто показал их, чтобы Адам мог их просмотреть, а затем оставил его играть.

Тем временем Трой принимал участие почти в каждом, даже самом коротком разговоре. Адам не слишком возражал против этого. Поскольку Трой не знал своих карт и вел себя как королевский аристократ, несмотря ни на что, это помогло им надеть почти непроницаемую маску. Не тишина, а белый шум.

Адам также предположил, что этот их стиль игры на самом деле привел к повышению уровня сложности. В то время как первые несколько пьес носили случайный характер, в них не было много продуманных действий, быстро возникла атмосфера напряженной серьезности.

И все же Трой по-прежнему считал себя неудержимым. По крайней мере, он вел себя именно так.

После нескольких, чуть более серьезных игр такое отношение привело к стремлению к противоположному.

В первых пятнадцати играх, где они играли самое большее умеренно серьезно, Трой и Адам выиграли четыре раза. В первом и втором случае они выиграли, наблюдая за стилем игры других игроков и предсказывая их комбинационную ценность. В своей третьей и последней победе они одержали победу, оказав давление на остальных высокими ставками.

Как и предполагалось, это сработало в общей сложности два раза, прежде чем остальные смирились с этой особой, маленькой тактикой Адама.

И все это произошло еще до того, как они начали активно пытаться победить.

Первоначально, после того как Адам впервые увидел их индивидуальный стиль игры, он сделал несколько замечаний по поводу предыдущего совета Чарли.

Он назвал их всех ветеранами покера, каждый из которых играл в эту игру на протяжении десятилетий. Адам с готовностью поверил в эту часть. Они были намного старше обычного начального возраста игроков, так что вполне логично, что у них было несколько лет опыта.

Затем он сказал, что у всех у них были непреодолимые железные маски, и Адам начал сомневаться в оценках способностей группы. Да, после такого долгого времени игры можно было ожидать некоторого мастерства, но игрок, не имеющий никаких указаний на свои мысли, был практически невозможен, не так ли?

Ни один человек не знал всех их тиков и подергиваний. У каждого отдельного существа были бессознательные реакции. Это было заложено в их генах - иметь их. Этого нельзя было изменить одной лишь силой воли.

Эти мысли укрепились в самом начале. Конечно, язык тела был скудным, и его было трудно заметить, но он все равно присутствовал. Ничто не могло быть полностью уничтожено. На этот счет существовал буквальный закон. Его можно было только перераспределить

Тем не менее, поиграв с этой группой недолго, Адам почувствовал, что пришло время отказаться от этого мнения. Эти люди… нет, их нельзя было так назвать. Эти сущности ничего не показали. Автоматика проявляла больше эмоций, а она была физически неспособна на это!

"Ставлю", - холодно заявил Чарли, аккуратно положив тридцать пять жетонов.

Дилер положил еще одну карту на общую руку, позволив Фрэнсису продолжить игру.

В течение последних трех игр Адам автоматически сбрасывал карты. Выиграют они или нет, для Адама больше не имело значения. Это была, самое большее, второстепенная цель.

Нет, он хотел знать вот что: как он мог читать этих людей?

Ранее, в последних двух партиях, он думал, что обнаружил одну неконтролируемую реакцию, которую Зеп проявляла, когда нервничала, из-за плохих карт.

Каждый раз, когда она решала сделать фолд, из-за отсутствия доступных комбинаций, она чесала правую сторону шеи. Она повторила это и в следующей игре, выкладывая карты обратной стороной вниз, позволяя Адаму увидеть их ценность.

Он гордился этой находкой. Ну, пока он не увидел, что она сделала это, когда тоже вышла из игры. Адам попросил Трою спросить об этом, и она просто ответила, что ее укусил жук ранее в тот же день. И, что крем стерся.

Неудачная находка. И лучше от этого не становилось. Вскоре Адаму предстояло принять участие в одном или двух раундах. На этот раз больше, чем в начале, иначе другие получили бы-

"Я сбрасываю карты", - сказал Дарлоу, сбрасывая свои карты так осторожно, как только мог. Адам остановился в своих мыслях, чтобы яснее расслышать голоса. "Привет, Трой".

Это привлекло внимание Адама. Случайного разговора, в котором вопрос не был задан прямо, не было в последних одиннадцати играх.

"Ответь, пожалуйста", - послал Адам. Раньше Трой ответил бы, даже если бы его не спросили. Но теперь все его прежние амбиции и устремления, казалось, испарились. Адам мог иметь отношение к какой-то степени. Трой, вероятно, был опечален трудностью теста. Это должно было стать вызовом для Адама, но не невыполнимым.

Или... может быть, так оно и было, и Адаму просто не сказали. Он никогда не мог быть уверен.

"В чем дело?" - Вежливо спросила Трой.

"Ты ведь понимаешь, что можешь притвориться, что у тебя хорошие карты, верно?" - Тут же спросил Дарлоу в ответ. Его голос звучал не снисходительно, а скорее с любопытством. Адам был бы таким же. Для остальных Трой показал себя амбициозным, немного опытным новичком. От него вообще не ожидалось, что он будет экспертом в этом деле, но ожидалась некоторая степень мастерства. Это включало бы в себя подделку хороших карт.

В совокупности это означало, что Трою придется дать здесь обоснованный ответ. Что-то такое, в чем Адам не был слишком уверен, что сможет. Конечно, Трой может знать все приемы, но это явно не означало, что он мог очень хорошо сформулировать их вокально.

"Изложите это, без каких-либо личных изменений формулировки; Ну, теперь я определенно не могу этого сделать. Если я изменю какое-либо свое поведение из-за вашего вклада, это даст вам больше шансов предсказать мои будущие действия. И, может быть, эта моя стратегия заключается в том, чтобы просто запутать вас всех. В следующий раз, когда я не сброшу карты сразу, вы подумаете, что мои карты просто великолепны", - отправил Адам Трою в надежде, что важность этих инструкций была передана правильно.

Они так и сделали, причем Трой исполнил это почти безупречно. Адаму не следовало принимать кратковременную память Троя за эйдетическую.

"И, может быть, эта стратегия просто предназначена для того, чтобы сбить вас с толку, чтобы вы подумали, что мои карты невероятно хороши, когда я не сбрасываю их с самого начала", - закончил Трой ответ. Смысл был немного запутан. Но. общий смысл слов, по-видимому, был передан правильно. Хотя тон мог бы быть чуть более уверенным.

"Эх", - сказал Дарлоу. "Это справедливо. Просто... попробуй поставить больше. Эта игра должна когда-нибудь закончиться ".

Еще один намек на то, что Трою и Адаму нужно усилить свою игру. По крайней мере, это укрепило намерение Адама играть в этом раунде в течение некоторого времени, независимо от того, какие карты у них были.

Остальным стало скучно, и их тактика не была предпочтительным исходом. Он был намного ниже в этом списке.

Текущая игра быстро прогрессировала, закончившись тем, что Эсме выиграла солидную сумму в триста пятьдесят жетонов. Что было невероятно хорошо для нее, так как она была немного отсталой по сравнению с другими.

Однако игра продолжалась, и личные карты были сданы. Ранее Трой без участия Адама решил просто подождать, пока будут сданы обе карты, прежде чем взглянуть на нее.

Когда оба были розданы, Трой бросил свой обычный быстрый взгляд, вероятно, даже не потрудившись взглянуть на них сам.

…

Разум Адама почти отключился от возбуждения. Теперь реальные шансы были на игровом поле.

Как и все другие игры, эта началась с таких же низких ставок, как обычно. Самое высокое, что они получили в первом раунде, было три десятки. Даже это был какой-то странный эксперимент, который Адам хотел провести.

Не то чтобы он объяснил Трою цель этого или что-то в этом роде. Нет, он был просто не против сообщить Трою, что он что-то получает от этого, не имея приличия объяснить, что именно, постфактум.

Возможно, он звучал сердито из-за этого, но Трой не слишком возражал против этого. Ранее он получил хороший урок скромности. Если вы не знаете, о чем говорите, не хвастайтесь этим. И не хвастайтесь талантами, если вы не уверены, что эти таланты продлятся долго.

Но Трой был уверен, что его план увенчается успехом. Он выиграл противостояние с ветеранами игры! Что ж, Адам взял на себя тяжелую работу по всей операции, но это было не то, чему он был так рад. Нет, дело было в том, что все это была его идея!

О, и каким большим успехом это имело. На старте, по сравнению с остальными, они были абсолютно доминирующими по количеству побед.

Трой предпочел бы, чтобы этот менталитет продлился долго.

Остальным стало лучше, и все пошло прахом. И Трой больше не был уверен в своем плане.

В течение последних нескольких игр Адам определенно придерживался того же отношения, что и Трой. Они проигрывали, и оба это знали. Время было единственным фактором, определяющим, сколько времени им потребуется, чтобы потерять все это. Репутация Троя в недавно созданной группе, вероятно, уже падала. Просто это еще не было официально.

"Увеличь до пятидесяти", - послал Адам Трою.

О? Уже пришло время делать ставки?

Трой вставил обычную двадцатку - Подожди, нет.

Он приостановил свои движения. Он уже взял в руки десятки и был готов поместить их в середину.

Что только что сказал Адам?

-Ты тянешь время. Не надо. Бросьте один жетон, который стоит пятьдесят", - быстро отправил Адам.

В любом случае, должен ли он просто бросить две десятки? Трой уже держал их в руках… Нет,

это еще больше лишило бы его шансов. Лучше всего было просто прислушаться к этому голосу разума, который жил в его маленькой тупой голове.

Трой положил две десятки на их прежнее место и вместо них бросил полтинник.

Что планировал Адам? Они больше не использовали стратегию "просто немедленно сбросить карты". Это было ясно. Было ли это просто еще одним наблюдением за реакцией? Трой чувствовал, что скоро узнает.

Знаешь что? На этот раз он уделит немного больше внимания их игре в покер.

Когда первый раунд ставок завершен, автоматика выкладывает первые три карты.

Началом всего этого была девятка бубен. Проводя свой обычный осмотр людей, Трой не увидел ничего, что могло бы на что-то указывать. Не то чтобы так должно было быть, конечно. Эта часть была оставлена для Адама.

Следующей картой была шестерка треф. Трой все еще не знал, имели ли эти карты какое-то значение лично для него. Он не уделял слишком много внимания тому, что они с Адамом получили.

Трою нужно было взглянуть на эти карты, когда начнется следующая игра. Честно говоря, это сделало бы его более интересным для него. Остальные не слишком много разговаривали с тех пор, как начали полностью погружаться в игру.

Жаль, если бы кому-нибудь захотелось спросить Троя об этом. Это только усложнило задачу Адаму и сделало ее еще более скучной для Троя.

Он мог бы сам завести какой-нибудь разговор ... Но он даже не осмелился бы попытаться. Никто, и уж точно не Трой, не мог сказать, к чему это приведет.

И последней картой, которая должна была быть показана в этом раунде, оказалась... еще одна шестерка. Шестерка бубен, если кто-то хотел пофантазировать по этому поводу.

Это создало пару в раздаче сообщества. Если бы у кого-то была еще шестерка, у него была бы рука мастер-класса. Если бы у них был еще один шанс, доведя его до четырех полных шестерок, они бы выиграли, в этом почти нет сомнений.

Эта мысль почти заставила Троя проверить свои карты. Шансы на то, что они у него будут, были невелики, но все же небольшой шанс на это был. И не называйте его игроком, но Трою нравились эти шансы, какими бы маленькими они ни были.

Когда все эти три карты были сданы, пришло время начинать следующий раунд ставок. Как и в прошлый раз, когда Трой обратил на это внимание, первым начал Фрэнсис.

Но Фрэнсис ничего не бросал, как обычно.

Когда Трой сосредоточился на его лице, он увидел, что Фрэнсис даже не смотрит ни на свои карты, ни на общий пул ставок. Даже на его собственные жетоны казино.

Нет, он смотрел в сторону от всего этого.

Фрэнсис смотрел прямо на Троя. Не мимолетный взгляд, подразумеваемый как случайное наблюдение за группой вокруг него. Если бы это было так, Трой увидел бы, как он

переместился к остальным своими глазами.

Это был Фрэнсис, полностью сосредоточивший взгляд на лице Троя.

Их взгляды встретились. Трой посмотрела еще ниже на лицо Фрэнсиса. Этот жест не является зеркальным отражением.

"Трой", - сказал Фрэнсис ни с того ни с сего, его голос был таким же стоическим, как и у Адама. Но, так или иначе, в этом все еще был какой-то слой серьезности.

"Да?" - Спросила Трой.

"Ты жульничаешь".

http://tl.rulate.ru/book/81391/2579807